

Глава 6. Холодный аромат

Шестнадцать часов назад, жилой комплекс «Мэйхуа»

В жилом комплексе открылся новый ресторан с хого, работающий круглосуточно. Еда была вкусной, цены — низкими, и своей очереди приходилось ждать по часу или два. Чжао Ху сидел с друзьями на улице, попивая вино и закусывая говядиной, бараниной, утиными кишками и мозгами. Незаметно наступила полночь.

Все уже были навеселе, их лица и шеи покраснели.

Чжао Ху не наелся и, махнув рукой, подозвал официанта:

— Эй, мозги у вас что надо, ик... принеси-ка ещё тарелочку.

Официант кивнул и скрылся в зале.

Чжао Ху уже собирался закурить, когда один из его друзей, заплетающимся языком, произнёс:

— Ху... брат Ху, ты сегодня что-то совсем не в форме.

— Заткнись, твою мать, — рассмеялся Чжао Ху, шлёпнув его по затылку. — Давай, наливай до краёв! Кто не выпьет — тот сопляк!

Пропустив ещё по одной, те, кто уже был пьян, опьянели окончательно и, откинувшись на спинки стульев, несли какую-то чушь. Чжао Ху пил хорошо и, осоловело моргая, вдруг вспомнил, что мозги ему так и не принесли.

«Этот официант точно про меня забыл».

Он тихо выругался и, яростно замахав рукой, накинулся на первого попавшегося человека:

— Еда где?! Почему моих мозгов до сих пор нет?!

— Я не официант, — озадаченно ответил прохожий.

Чжао Ху разозлился ещё больше:

— Тогда почему ты немедленно не стал официантом?! Если ты им не станешь, мозги что, с неба свалятся?!

БАМ!

Внезапно раздался оглушительный грохот.

Чжао Ху не успел опомниться, как услышал истошный вопль!

Он никогда в жизни не слышал такого ужасного крика. Хмель мгновенно выветрился. Обернувшись, он увидел, что стол рухнул, хого перевернулся, а прямо посередине неподвижно лежало тело. Красное и белое смешалось в отвратительную кашу — кровь и мозги залили весь стол.

Чжао Ху застыл.

Чу Баньян опустил телефон и, подперев голову рукой, с трудом выдавил:

— В «Мэйхуа» что-то случилось, мне нужно съездить. Вы тут продолжайте.

Его взгляд снова метнулся к коробочке с кольцом на столе.

Лу Инцзю уже собирался что-то сказать, но увидел, как Сяо Ли привычным движением достал талисман и шлёпнул его своему учителю на лоб.

Эффект был мгновенным.

Румянец тут же сошёл с лица Чу Баньяна, он протрезвел. Пустота в его глазах исчезла, и через несколько секунд мозг перезагрузился.

Вот только уши всё ещё оставались красными.

И это явно было не от алкоголя.

— Жилой комплекс «Мэйхуа»... — пробормотал Сяо Ли. — Помню, там рядом было несколько случаев исчезновения бездомных, даже в новостях показывали. Почему всякая дрянь происходит именно там? Что за проклятое место.

— Я с тобой, — остановил его Лу Инцзю.

Если уж специально вызвали Чу Баньяна, дело определённо было непростым.

Чу Баньян посмотрел на Лу Инцзю и холодно бросил:

— Зачем ты хочешь поехать со мной? Мне не нужна твоя помощь.

Ну вот, обычный Чу Баньян вернулся.

— Хорошо, — сказал Лу Инцзю. — Тогда я не поеду.

Услышав это, на лице Чу Баньяна отразилась сложная гамма эмоций: три части желания что-то сказать, три части упрямства, три части напускного высокомерия и три части с трудом сдерживаемого любопытства. Эти двенадцать частей эмоций сделали его красивое, словно высеченное из камня, лицо... немного растерянным.

Спустя несколько секунд он надменно произнёс:

— Если ты действительно хочешь поехать, я не стану тебя останавливать.

Лу Инцзю промолчал.

Он проигнорировал упрямство Чу Баньяна и спросил:

— Ты не заметил ничего странного в том кольце?

— Какое кольцо? — удивился Чу Баньян.

Судя по всему, он не помнил, что говорил в пьяном бреду.

Что ж, и к лучшему.

С его-то тонкой душевной организацией он бы запомнил это на всю жизнь, и воспоминания всплывали бы каждую ночь.

Лу Инцзю снова показал ему кольцо. Чу Баньян некоторое время рассматривал его:

— Обычное кольцо, никакой тёмной энергии. Зачем ты вообще носишь его с собой? — его лицо

выражало сложное чувство. — ...Собираешься делать предложение?

— Нет. Долго объяснять, как-нибудь в другой раз.

Чу Баньян хотел что-то сказать и уже протянул руку, чтобы взять коробочку и рассмотреть кольцо поближе, но как только он дотронулся до неё...

Щёлк!

Раздался едва слышный звук, и бархатная коробочка захлопнулась.

Если бы Чу Баньян не отдернул руку, ему бы точно прищемило пальцы. Судя по решительности и ярости, с которой закрылась коробочка, она могла бы и кости переломать.

Лу Инцзю молчал.

Чу Баньян молчал.

— Вот видишь, — сказал Лу Инцзю. — Поэтому я и говорю, что долго объяснять.

Сидевшие рядом Е Фэн и Сяо Ли ничего не заметили.

Расплатившись и выходя, Сяо Ли снова подошёл к учителю:

— Учитель, вы что-то говорили про хорошую марку импортной молочной смеси? Моя тётя как раз недавно родила, думает, какую купить.

— ...Импортной молочной смеси? — Чу Баньян с трудом оторвался от мыслей о кольце и озадаченно посмотрел на него. — Какой ещё смеси? С чего бы мне говорить о молочных смесях? Ты что, даже слова учителя расслышать не можешь? Совсем невнимательный. Вернёшься — перепишешь книги.

Сяо Ли был в шоке.

Чу Баньян приехал на машине, и его чёрный «Бентли» стоял в конце улицы.

Пять минут спустя четверо мужчин стояли у машины, растерянно переглядываясь.

— Я пил, — сказал Чу Баньян.

— Я тоже, — отозвался Лу Инцзю.

— Я выпил пару глотков... так что мне, наверное, тоже нельзя, — добавил Сяо Ли.

Все трое посмотрели на Е Фэна.

— А... я всего два дня как права получил, даже парковаться толком не умею. Вы уверены, что хотите, чтобы я вёл? — спросил Е Фэн.

— Если поцарапаешь, платить не заставим. Это самая дешёвая машина в моём гараже, я её как раз для таких случаев и купил, — сказал Чу Баньян.

— Е Фэн, брат, раз у тебя есть права, значит, ты справишься, не сомневайся, — подбодрил Сяо Ли.

Лу Инцзю промолчал.

У него было дурное предчувствие.

Они сели в машину. Е Фэн пристегнул ремень и неуверенно взялся за руль.

Ему было по-настоящему страшно.

Лу Инцзю и Чу Баньян — это, если не вся страна, то как минимум половина мира экзорцистов к югу от реки Хуай.

И сейчас он боялся, что разобьёт эту «половину мира».

— Восемнадцатого числа, то есть вчера, в полицию поступило сообщение, что в два часа ночи что-то упало с крыши и чуть не пришибло людей, ужинавших в ресторане, — сказал с заднего сиденья Чу Баньян. — Нам нужно торопиться...

БАМ!

Всех дёрнуло вперёд. Сяо Ли сильно ударился головой о переднее сиденье, и в глазах у него потемнело.

Подняв голову, он увидел, что поперёк дороги стоит микроавтобус.

«Половина мира» экзорцистов всё-таки врезалась, оставив на машине приличную вмятину.

Лу Инцзю молчал.

Чу Баньян молчал.

Пять минут спустя Е Фэн остался ждать дорожную полицию, а остальные трое поймали такси.

В машине Чу Баньян вкратце изложил суть дела. Сяо Ли сидел рядом и поддакивал, но долгое время не слышал ответа от Лу Инцзю.

Обернувшись, он увидел, что тот, склонив голову к окну, задремал. Видны были лишь изящная линия его подбородка и стройная шея в вырезе воротника.

Не выспался, вот и добирает.

Сяо Ли засмотрелся, но тут его прервал голос Чу Баньяна:

— На что ты смотришь?

— Н-ни на что, — заикаясь, ответил Сяо Ли. — Учитель, продолжайте! Я вас внимательно слушаю!

— Вернёшься — перепишешь книги несколько раз, — равнодушно бросил Чу Баньян.

Такси под горестные вопли Сяо Ли несло по дороге и, наконец, резко затормозило у входа в жилой комплекс «Мэйхуа».

Мигали красно-синие огни, несколько полицейских машин блокировали въезд. В самом комплексе тоже были полицейские, которые эвакуировали оставшихся жителей.

У ворот собралась огромная толпа. Лето, жара, люди разгорячены, у всех на лбах бисеринки пота. Старики в майках, женщины в цветастых рубашках, злые молодые люди... Куда ни глянь — сплошная масса людей, от одного вида которой становилось жарко. В воздухе висел запах пота.

— На каком основании вы меня выгоняете?!

— Что здесь вообще происходит?! Я буду жаловаться!

— Чёрт возьми, хоть кто-нибудь объяснит, что случилось?

— Мне что, домой нельзя, это незаконно?!

Лу Инцзю быстро окинул взглядом место происшествия. На этот раз информацию держали в секрете, и журналисты не слетелись, как мухи на падаль, что избавляло от головной боли.

Они подошли ближе.

— Комплекс оцеплен, посторонним не приближаться! — остановил их полицейский.

Чу Баньян показал ему удостоверение в чёрной кожаной обложке. «Общество Зелёного Фонаря» давно сотрудничало с полицией. Пару лет назад в полиции даже создали специальный отдел по работе с экзорцистами. В случае паранормальных явлений достаточно было одного звонка, и членам Общества открывался беспрепятственный доступ.

Увидев удостоверение, полицейский с облегчением вздохнул:

— Наконец-то вы приехали. — Он обернулся и крикнул: — Старина Лю! Они здесь!

Он посторонился и открыл им железные ворота. Внутри их уже ждал пожилой полицейский. Синяя форма на его спине полностью промокла от пота.

Он приподнял фуражку, чтобы проветрить голову, вытер пот и сказал:

— Пойдёмте со мной. Можете звать меня старина Лю.

Лу Инцзю шёл за ним и осматривался.

Обычный жилой комплекс с небольшим садом в центре. Большинство жителей уже эвакуировали. В таких серьёзных случаях полиция действовала очень осторожно.

Старина Лю провёл их по узкой тропинке между домами в самый дальний угол комплекса. Там, на небольшой пустой площадке, недавно открылся ресторан хого, вокруг всё ещё стояло несколько круглых столов.

Ещё не дойдя, Лу Инцзю почувствовал зловоние.

Запах был похож на тухлые яйца, пролежавшие три дня на летней жаре, но ещё более отвратительный. Роились мухи. На месте уже работало несколько полицейских и судмедэкспертов, территория была оцеплена жёлтой лентой.

Лу Инцзю подошёл ближе. Среди высокой травы, плечом к плечу, лежали два тела, накрытые

белыми простынями.

— Посмотрим тела, — сказал Лу Инцзю.

Старина Лю подошёл и снял простыни. Зловоние в воздухе стало невыносимым. Сяо Ли, пошатнувшись, схватился за стену, его стошнило.

Лу Инцзю присел на корточки рядом с телами.

Мужчина и женщина, в обычной одежде.

Мужчина упал с седьмого этажа. Ноги были сломаны, наружу торчали белые кости. Женское же тело было в идеальном состоянии, без видимых повреждений. Она лежала на спине, спокойно закрыв глаза. Её кожа была гладкой, губы — алыми, словно она просто уснула.

— Ночью нам поступил вызов, — начал объяснять старина Лю. — Когда мы приехали, здесь было только тело мужчины. Мы не успели толком ничего сделать, только отодвинули стол, который он разбил, и тут, моргнуть не успели, как рядом с ним появилась эта девушка. Сами понимаете, в такой ситуации кто осмелится продолжать работу.

— Что известно о них? — спросил Лу Инцзю.

— Мужчину звали Чжун Айго, ему 35 лет, работал в страховой компании, три дня назад уволился. Мы связались с друзьями и родственниками, все говорят, что он не выказывал суицидальных наклонностей. Женщину зовут Цзи Цай, 28 лет, бывшая учительница, — он помедлил несколько секунд, — она была признана мёртвой год назад.

Лу Инцзю окинул взглядом тела и спросил:

— Причина смерти? Почему её тело не кремировали?

— Вскрытие ничего не дало, причину смерти установить не удалось, — ответил старина Лю. — Без заключения никто не осмелился её сжигать, так и оставили в морге. Тогда тоже подозревали паранормальщину, вызывали экзорциста, но безрезультатно. — Он снова посмотрел на тело женщины и содрогнулся. — А теперь она сама сюда явилась, чертовщина какая-то.

Лу Инцзю внимательно осмотрел тела.

Никакой тёмной энергии, ничего необычного. Подняв голову, он увидел, что над домами простирается лазурное небо.

Это был старый жилой комплекс, штукатурка на стенах облезала большими кусками, а решётки на окнах покрылись ржавчиной. Но вид с крыши, должно быть, был прекрасен. Если смотреть оттуда на синеву, то, возможно, на мгновение можно почувствовать себя птицей.

Лу Инцзю отвёл взгляд и спросил:

— В каком морге держали тело женщины?

— Во второй городской больнице, — ответил старина Лю.

— Проверьте все случаи самоубийств за последние восемь месяцев в городе, — сказал Лу Инцзю, вставая. — Особое внимание на падения с высоты и на случаи рядом со второй городской больницей. Снаружи слишком много людей, эвакуируйте всех, чтобы никого не осталось. И предоставьте нам записи с камер наблюдения.

На место прибыло ещё несколько экзорцистов из «Общества Зелёного Фонаря», и Чу Баньян распорядился, чтобы они оцепили место талисманами.

Десять минут спустя Лу Инцзю уже сидел в комнате охраны, перед ним на столе лежал блокнот с чистой страницей.

На экране в ускоренном режиме проигрывались записи за последние три дня. Качество изображения было плохим, и от долгого просмотра болели глаза. С меняющимися кадрами его карие зрачки слегка подрагивали, лишённые всяких эмоций, похожие на холодный янтарь или на глаза хищника, отслеживающего добычу.

Несколько полицейских и охранников за его спиной затаили дыхание. Старина Лю звонил на улицу, запрашивая данные по самоубийствам. На самом деле, не каждый мог так легко отдавать приказы этим людям.

Экзорцисты были всего лишь партнёрами, среди них встречались и недобросовестные, и дилетанты, и даже недобросовестные дилетанты... Поэтому многие секретные документы им не раскрывали, требовалось разрешение, и получить их было не так-то просто.

В этот раз Лу Инцзю пришёл вместе с Чу Баньяном, и все по умолчанию решили, что он тоже из «Общества Зелёного Фонаря». И действительно, всего несколько дней назад он был не просто членом, а главой...

К тому же, один его вид внушал уважение. Он держался непринуждённо, но в его взгляде таилась острота, словно у только что извлечённого из ножен, сверкающего на морозе клинка.

Эта уверенность была у него в крови.

Никто не осмелился бы ему перечить.

Сяо Ли, которого только что вырвало, был бледен как смерть.

Прислонившись к стене в углу, он слабым голосом спросил:

— Брат Лу... он всегда такой внушительный?

— Да, — ответил Чу Баньян. — С тех пор, как я его знаю. Но до меня ему всё равно далеко.

— ...Да-да, учитель, вы во всём правы, — пролепетал Сяо Ли.

Чу Баньян испепелил его взглядом.

— Учитель, вы правы! — выпалил Сяо Ли.

Запись закончилась.

Лу Инцзю написал в блокноте «9:15», обвёл в кружок и спросил:

— У Чжун Айго было обсессивно-компульсивное расстройство? Например, он должен был делать что-то в строго определённое время?

— Его родственники и друзья об этом не упоминали, — ответил полицейский.

Охранник тоже покачал головой:

— Не думаю.

Лу Инцзю постучал кончиком ручки по странице:

— В течение этих трёх дней Чжун Айго приходил к воротам комплекса в 9:15, в 9:45 начинал выгуливать собаку, а в 10:10 снова появлялся, чтобы вынести мусор. Каждый раз с погрешностью не более полуминуты. Если бы речь шла только об этом, можно было бы списать на привычку. Но его предыдущие действия, например, когда он уходил на работу или возвращался домой на обед, были беспорядочными. И посмотрите на это движение.

Он переключил изображение на камеру у входа в подъезд Чжун Айго.

Камера охватывала как раз вход в третий подъезд. Это было два дня назад, в 9:30 вечера. Чжун Айго стоял у подъезда и говорил по телефону.левой рукой он держал телефон, а правую внезапно поднял, словно хотел поправить что-то у головы, но, не найдя ничего, опустил.

За десять минут разговора он повторил это движение три или четыре раза.

— Что он хотел потрогать? — спросил один из полицейских, чувствуя, как по коже пробегает холодок. — Неужели у него на плече сидел какой-то призрак?

— Нет, — покачал головой Лу Инцзю. — Большинство призраков видны на камерах. К тому же, это больше похоже на привычное движение.

— Привычное к чему?

— Поправлять волосы, — сказал Лу Инцзю. — Длинные волосы.

— Чжун Айго полмесяца назад фотографировался на новое удостоверение, у него была короткая стрижка. И полгода назад, на фото для приёма на работу, тоже.

— Не Чжун Айго носил длинные волосы, не «он». И этот почти маниакальный распорядок дня — тоже не «его». — Лу Инцзю положил ручку. — В то время, каждую ночь, в него уже вселялся призрак.

От этих слов температура в комнате, казалось, упала на несколько градусов.

Присутствующие переглянулись, ощущая, как по спинам пробегает мороз.

Лу Инцзю, свободно скрестив пальцы, откинулся на спинку стула и спросил:

— Данные по самоубийствам получили? Мне нужно проверить, есть ли связь между жертвами.

— Старина Лю всё ещё на улице, выясняет, — тут же ответил полицейский. — Я сейчас выйду, спрошу.

Он уже собирался толкнуть дверь, как та с грохотом распахнулась, едва не ударив его по носу.

В комнату ворвался старина Лю.

— Они прислали мне фотографию! — взволнованно крикнул он.

Он повернул экран телефона к присутствующим.

Фотография была прислана дежурным коллегой. Она была немного размытой, словно снятой в спешке.

На ней были те два тела.

Но вид Цзи Цай изменился. Она открыла глаза, повернула голову и смотрела прямо в объектив своими тёмными зрачками.

— Чёрт побери... — полицейский резко отшатнулся, чувствуя, как волосы на голове встают дыбом. — Это же...

— Дайте мне телефон, я пойду, — сказал Лу Инцзю.

Он взял у старины Лю телефон и быстрым шагом вышел из комнаты охраны. За ним последовали Чу Баньян и Сяо Ли.

Выйдя из тусклого помещения на яркий свет, он на мгновение ослеп, всё вокруг стало ослепительно белым. Лу Инцзю невольно прищурился.

Когда зрение полностью восстановилось, он уже был в переулке.

С обеих сторон возвышались высокие здания, делая переулок особенно узким и тесным, словно он вот-вот сожмётся.

Незаметно шаги за его спиной стихли.

Или, вернее, всё вокруг стало слишком тихим.

Кроме шелеста листьев над головой, не было ни звука. Шаги исчезли, пение птиц смолкло, даже шум с улицы полностью пропал.

Обернувшись, он увидел, что позади никого нет.

Словно во всём мире остался он один.

Лу Инцзю опустил взгляд.

На фотографии в телефоне тёмные глаза Цзи Цай смотрели на него.

Затем она очень медленно, очень медленно изогнула губы в улыбке.

Она улыбалась ему.

Подул сильный ветер, тени от деревьев заплясали на земле в безумном танце. Раздался шелест, похожий на предсмертный хрип — сухой, прерывистый.

Поднялась тёмная энергия.

Это была стая мелких призраков, следовавших за ним.

Месть призрака настигла его раньше, чем он ожидал.

Лу Инцзю отвёл взгляд.

Солнечный свет и тени от высотных зданий косо падали на него, разделяя его на две половины — одну яркую, другую тёмную. В его красивых глазах промелькнуло что-то странное.

Это был не страх и не раздражение.

Это было скрытое, идущее из глубины души воодушевление.

Некоторые талисманы требовали крови. У Лу Инцзю был небольшой нож-бабочка. Он ловко раскрыл его, лезвие промелькнуло между пальцами, затем он перехватил рукоять и лёгким движением порезал указательный палец.

На ранке выступила алая капля крови.

Но прежде чем он успел достать талисман, перед глазами всё поплыло.

Он услышал тихий смех.

В воздухе, казалось, разлился какой-то... аромат?

Едва уловимый, холодный аромат.

Его было трудно описать словами.

Словно в поисках цветущей сливы он наткнулся на молодой месяц, и нежный цветочный запах

растворился в лунном свете.

Когда он пришёл в себя, звуки шагов, ветра и голосов оглушительно вернулись, обрушившись на него со всех сторон. Мир снова пришёл в движение, словно ничего и не было.

Призраки исчезли.

Лу Инцзю на мгновение замер.

Опустив взгляд, он увидел, что порез на пальце зажил, не оставив и следа.

— Ты... почему ты здесь остановился? — запыхавшись, догнал его Сяо Ли.

Лу Инцзю молчал.

— Потому что я столкнулся с кое-чем... интересным, — сказал он.

Он не пошёл дальше, а вернулся в переулок, осматривая всё на своём пути.

Всё было спокойно, никаких следов.

Лу Инцзю постоял посреди переулочка, задумался на мгновение, а затем снова прошёл по нему. На этот раз он не обращал внимания на тёмную энергию, его взгляд скользил по стенам, земле и зелёным растениям в углах...

Почти в самом конце что-то блеснуло в углу.

Лу Инцзю присел рядом, достал талисман, и тот, вспыхнув, осветил остатки тёмно-красной жидкости.

Это была кровь.

Лу Инцзю прищурился.

Земля в этом месте была повреждена. Он легонько пнул, и несколько кирпичей отвалились.

Тёмно-красная кровь хлынула из-под земли, мгновенно окрасив землю. Только тогда Лу Инцзю разглядел, что было внизу.

Обломки костей, оторванные конечности и черепа.

Всё было смешано с грязью и превратилось в неузнаваемую массу.

Это были не люди, а те самые призраки, что следовали за ним.

Лу Инцзю вспомнил, как однажды видел работу гидравлического пресса. Тогда его поразила эта грубая сила, и сейчас та картина словно снова возникла перед глазами: кости ломались, черепа крошились, а останки становились тоньше бумаги.

В тот момент, когда они хотели на него наброситься, какая-то странная и ужасающая сила вдавила их в землю и раздавила.

— А! Что у тебя в руке?! — внезапно воскликнул Сяо Ли.

В руке Лу Инцзю из ниоткуда появился ярко-красный цветок.

Пышный, многослойный, сочный.

Прохладный ветерок взъерошил его волосы, и он ощутил на лбу едва заметное прикосновение.

Это было почти...

Это было почти как поцелуй.

<http://bllate.org/book/16971/1581731>